

16. Николаенко Н. С. Влияние индустриального развития Иркутской области на динамику численности и состав населения. 1950–1980-е гг. Исторические аспекты: дис. ... канд. ист. наук / Н. С. Николаенко. — Иркутск, 2004. — 295 с.

17. Чернова Ю. В. Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование : дис. ... канд. ист. наук / Ю. В. Чернова. — Иркутск, 2002. — 252 с.

Информация об авторе

Гонина Наталья Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет, 660130, г. Красноярск, ул. Стасовой, 37, e-mail: nvg7@mail.ru.

Author

Gonina Natalya Vladimirovna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History and Political Science, Krasnoyarsk State Agricultural University, 37, Stasova Str., 660130, Krasnoyarsk, e-mail: nvg7@mail.ru.

УДК 314.87
ББК 60.7

А.В. ЗАДОРИН

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ДЕПОПУЛЯЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Рассматриваются особенности изучения процесса депопуляции в Красноярском крае. Обосновывается неприемлемость концепции «демографического перехода» в изучении данной проблемы, предлагается авторская методология исследования.

Ключевые слова: Красноярский край, депопуляция, методология, население, концепция «демографического перехода».

A. V. ZADORIN

METHODOLOGY OF RESEARCH OF DEPOPULATION PROCESS IN KRASNOYARSK REGION

The author considered the features of studying of process of depopulation in Krasnoyarsk region. Unacceptability of the conception of «demographic transition» in studying of this problem is proved. The author offered his methodology of research.

Keywords: Krasnoyarsk region, depopulation, methodology, population, conception of «demographic transition».

В настоящее время наша страна переживает демографическую катастрофу: рождается мало детей, происходит старение населения, пустеют деревни и села. Если не предпринять адекватных и радикальных

мер, то Россия как цивилизация в исторически краткий срок может исчезнуть с лица Земли. Обращение ученых, Президента РФ к демографической проблематике свидетельствует о растущем понимании важности этих проблем. Именно демографический контекст нашего будущего, чем дальше, тем настоятельнее выходит на первый план в структуре общественных приоритетов.

Изучение демографических процессов актуально и для Красноярского края — второго по территории субъекта РФ. Причем, на основании региональной специфики можно получить представление о демографическом развитии всей Восточной Сибири и России в целом.

Среди демографических процессов, происходивших в постсоветский период, наибольший интерес представляет депопуляция — систематическое уменьшение численности населения в результате суженного воспроизводства. В Красноярском крае естественная убыль населения наблюдалась в 1993–2008 гг. Под воздействием депопуляции изменялся количественный и качественный состав населения, поселенческая структура, структура экономики.

Изучение демографических процессов сопровождается определенными трудностями. Прежде всего, следует констатировать отсутствие единого мнения по ряду вопросов изучения населения: о методологии историко-демографических исследований закономерностей движения населения, о возможных тенденциях развития населения, о некоторых категориях и понятиях исторической демографии [15, с. 84–106; 16, с. 3–15; 3]. Другая трудность связана с выбором нижней хронологической границы исследования депопуляции. В-третьих, проблема выбора концепции, на которой будет базироваться исследование.

За основу методологии исследования логично взять принцип историзма, описательно-повествовательный и сравнительно-исторический методы. Кроме того, характер объекта исследования вызывает необходимость применения методов математической статистики (описательная статистика, выборочная статистика).

Как известно, депопуляция в Красноярском крае началась и приобрела устойчивый характер в 90-е гг. XX в. Однако, как и всякое историческое явление, депопуляция имела преходящий характер: возникновение, динамику (периоды, этапы) и завершение — финал. Согласно принципу историзма, «чтобы понять сущность исторического явления, надо знать развитие, ход событий, но чтобы это осуществить, необходимо иметь хотя бы некоторое представление о его сути» [11, с. 155]. Историческое исследование никогда не начинается с чистого листа: рассмотрение явления в развитии требует выхода мышления за хронологические рамки свершившегося.

Первоначальный выход связан с выявлением причин, породивших изучаемое явление. То есть современные демографические тенденции

и их будущее могут быть поняты, если ясна история их формирования. Демографическая структура населения Красноярского региона, сложившаяся в 70-х гг. XX в., в основных чертах сохранилась и до 90-х гг. XX в. (по крайней мере, соотношение городского и сельского населения). Следовательно, начинать исследование депопуляции предпочтительно с характеристики демографической ситуации в крае начале 1970-х гг. В таком случае становится видна динамика естественного прироста: его резкое снижение было обусловлено не только радикальными экономическими реформами.

Для понимания сущности явлений необходим выход за их хронологические рамки и в другом отношении — выход в то, что произошло потом. Такой «выход» позволяет осмыслить последствия изучаемого явления. В этой связи следует подчеркнуть, что «для понимания сущности событий и явлений историку не обойтись без оценки их места и значения не только в общей хронологической цепи развития, но и в конкретной ситуации. Без учета, как этой ситуации, так и прошлого невозможно объяснить, почему произошло именно так, а не иначе» [11, с. 156]. В силу всего вышеозначенного оптимальным финалом исследования следует считать обстоятельную характеристику демографической ситуации в Красноярской крае в начале XXI в.

Следует сказать и об описательно-повествовательном методе. Как известно, «познание в любом случае начинается с описания, характеристики явления, причем структура описания определяется характером изучаемого явления» [11, с. 222]. Изучать развитие процесса депопуляции невозможно без описания конкретно-исторических условий. Данное обстоятельство заставляет уделять много внимания описанию исторических событий и факторов, оказавших влияние на демографическое развитие Красноярского края в 1993–2008 гг. Такой подход вполне оправдан, поскольку количественные подсчеты без описания условий, в которых разворачивались демографические процессы, не позволяют понять суть демографических тенденций, как прошлых, так и современных.

Так как в последние годы звучит критика в адрес историков, злоупотребляющих заимствованиями, уместно пойти по пути самостоятельного анализа демографических процессов. Собственное прочтение первоисточников позволяет выявить «остаточные смыслы», не замеченные другими исследователями. Автор согласен с мнением известного французского философа и историка М. Фуко, согласно которому «все никогда не бывает сказано; по отношению к тому, что могло бы быть высказано в естественном языке, по отношению к неограниченной комбинаторике лингвистических элементов сами высказывания (какими бы многочисленными они ни были) всегда оказываются в недостатке» [14, с. 226].

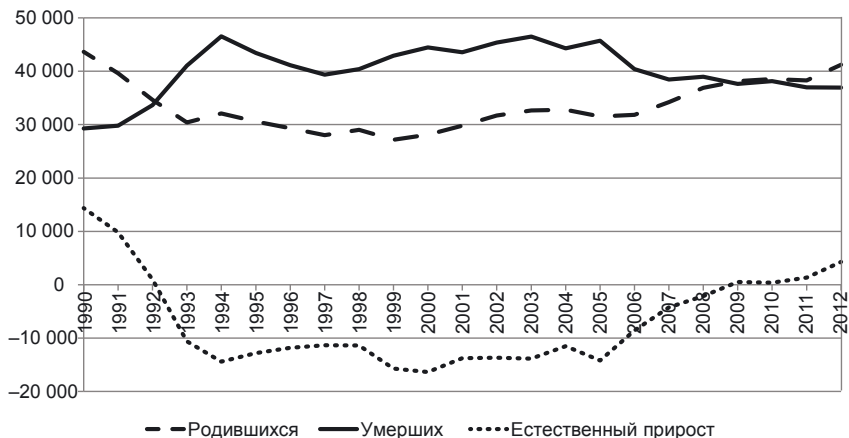
Ни одно историческое исследование не обходится без сравнительно-исторического метода, условием которого является анализ событий и процессов одного порядка. В данном случае сравнивается демографическое поведение и интенсивность демографических процессов на разных этапах социально-экономического развития Красноярского края (в годы индустриального развития и перехода к рыночной экономике). Это позволяет не только выявить сходное и неповторимое в изучаемых процессах, но и рассмотреть влияние на них ряда факторов, существовавших в поздний советский и постсоветский периоды.

Характер объекта исследования вызывает необходимость применения методов математической статистики. Изменения демографических характеристик населения, например, возрастно-половой и брачной структуры, невозможно представить в описательной форме. Здесь требуется количественный подход и соответствующие ему методы. Описательный метод применяется к количественным данным, совокупность которых составляет статистический факт. Так, например, изучаются материалы переписей населения. При отсутствии полной информации, или когда обработка ее во всем объеме не дает сколько-нибудь существенного преимущества при получении результата, применяется выборочный метод.

Остановимся теперь подробнее на теоретической платформе, которую можно положить в основу исследования процесса депопуляции. В исторической демографии широко используется концепция «демографического перехода». В отечественной науке ее разрабатывал видный ученый-демограф А.Г. Вишневский и его коллеги [2, с. 5–214]. Суть концепции состоит в переходе от прежнего равновесия высокой рождаемости и высокой смертности к новому равновесию низкой рождаемости и низкой смертности в экономически развитых странах. Смена типов воспроизводства населения обуславливалась урбанизацией, повышением культурного уровня населения, изменением положения женщины в обществе. По уровню рождаемости и его динамике СССР времен «развитого социализма» вполне соответствовал западноевропейским странам.

Говоря о постсоветской России, и Красноярском крае в частности, приходится признать непригодность концепции «демографического перехода». Динамика рождаемости и смертности в крае в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. никоим образом не подходит под определение «переход»: процессы развивались скачкообразно, что видно на рисунке.

Пространных комментариев здесь не требуется. На диаграмме мы видим так называемый «русский крест», когда тенденции роста смертности и снижения рождаемости резко пересеклись. После 2005 г. кривая рождаемости устремилась вверх. Причиной тому послужил структурный фактор: во взрослую жизнь вступило многочисленное поколение женщин, рожденных в 80-е гг. XX в. [5].

*Естественное движение населения Красноярского края
в 1990–2012 гг., чел.
(Составлено по: [12])*

Не укладывается в концепцию «демографического перехода» и динамика рождаемости, которая испытывала значительные колебания в отдельные годы. Это отчетливо видно на примере суммарного коэффициента рождаемости (СКР — среднее число детей, рожденных женщиной, дожившей до 50 лет). СКР у горожанок и сельчанок разительно отличался (и отличается) в пользу последних. В 1969–1970 гг. он составлял у сельских женщин 2,584, а в 1979–1980 гг. — 2,697 [10, с. 222]. В городах края ситуация обстояла гораздо хуже. Уже в середине 60-х гг. XX в. города перешли к суженному воспроизводству населения: величина СКР опустилась ниже границы простого воспроизводства населения [1, с. 63–67]. В 1969–1970 гг. СКР составил у горожанок 1,81, а к 1979 г. и вовсе опустился до 1,77 [1, с. 64–66], тогда как граница простого воспроизводства населения равна 2,12 рождений на одну женщину репродуктивного возраста [8, с. 209].

Накануне распада СССР показатель по городам еще более ухудшился, составив 1,646 в 1990 г., у сельских женщин СКР равнялся — 2,847 [13]. Наиболее низкие показатели регистрировались в 1999 г.: 1,049 и 1,661 соответственно [13]. Затем ситуация стала улучшаться, и в 2012 г. СКР составил у горожанок края — 1,571, а у сельчанок — 2,721 [13]. То есть сельское население края в последние годы (с 2009 г.) воспроизводит себя.

Тенденции развития населения позволяет обобщить концепция, отражающая следующую последовательность: *социально-экономические условия — демографическое поведение — интенсивность и характер демографических процессов*. Особенности названных связей должны

учитываться на каждом этапе общественного развития [16, с. 6] (известно, что распад СССР повлек за собой смену общественного строя в нашей стране). Автор согласен с мнением, что любые изменения характера демографических процессов обуславливаются социально-экономическими факторами. Рождение большего или меньшего числа детей в семье (или вне ее), продолжительность жизни каждого отдельного человека или группы людей, вступление в брак или безбрачие подвержены действию общественных законов. Решающая роль социальных механизмов в изменении численности населения и его структуры призывалась многими советскими учеными (А.Я. Боярским, Д.И. Валенте-ем, А.Я. Квашой, В.И. Козловым, Я.Н. Гузеватым и др.), не утратив актуальности и сегодня [9].

Опираясь на вышеизложенную концепцию (экономического детерминизма), становится возможным объяснить резкие колебания рождаемости и смертности в регионе 90-е гг. XX в. Подъемы смертности и спады рождаемости следовали за экономическими кризисами: после либерализации цен в 1992 г. и дефолта 17 августа 1998 г.

Взаимосвязь между демографическим положением и социально-экономическими факторами развития Красноярского края в период либеральных рыночных реформ рассмотрена автором в серии статей, вышедших в 2013 г. в журнале «Научный диалог» (г. Екатеринбург) [4; 6; 7].

Список использованной литературы и источников

1. Бегизардов Я. Н. Динамика естественного прироста городского населения Красноярского края в 1959-1991 гг. / Я. Н. Бегизардов // Красноярский край — 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений; ред. : В. И Федорова, Т. Л. Савельева. — Красноярск : ГУНБ Красноярского края, 2005. — С. 63–67.
2. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды: В 2 т. / А. Г. Вишневский. — М. : Наука, 2005. — Т. I : Демографическая теория и демографическая история. — 368 с.
3. Дробижев В.З. , Поляков Ю. А. Историческая демография — важное направление научных исследований / В. З. Дробижев, Ю. А. Поляков // Историки спорят. 13 бесед / под общ. ред. В. С. Лельчука. — М. : Политиздат, 1989. — С. 461–480.
4. Задорин А. В. Демографическое развитие Красноярского края в 1989–2002 гг.: основные тенденции и итоги / А. В. Задорин // Научный диалог. — 2013. — № 11 (23) : История. Социология. Философия. — С. 110–118.
5. Задорин А. В. Подъем рождаемости: прогноз [Электронный ресурс] / А. В. Задорин // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. — 2014. — Май. — С. 24. — URL : <http://sibforum.sfu-kras.ru/numbers>
6. Задорин А. В. Развитие процесса депопуляции в Красноярском крае в 1989–1994 гг. / А. В. Задорин // Научный диалог. — 2013. — № 1 (13) : История. Социология. Экономика. — С. 46–53.
7. Задорин А. В. Особенности демографического развития Красноярского края в условиях депопуляции в 1994–2002 гг. / А. В. Задорин // Научный диалог. — 2013. — № 6 (18) : История. Социология. Этнография. — С. 112–121.

8. Медков В. М. Введение в демографию / В. М. Медков. — М. : Академический проект; Фонд «Мир», 2006. — 432 с.
9. Неравенство и смертность в России : монография / под ред. В. Школьников, Е. Андреева и Т. Малеевой; Моск. Центр Карнеги. — М. : Сигналь, 2000. — 107 с.
10. Славина Л. Н. Влияние политики интенсивного промышленного освоения территории на демографическое развитие сельского населения Сибири / Л. Н. Славина // Историческая демография Сибири : сб. науч. тр.; отв. ред. : Р. С. Васильевский, Н. Я. Гушин. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1992. — С. 215–237.
11. Смоленский Н. И. Теория и методология истории / Н. И. Смоленский. — М. : Академия, 2007. — 272 с.
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. Официальная статистика. Население. [Электронный ресурс]. — URL : http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/population/.
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. Красноярский край в цифрах. Население. [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.krasstat.gks.ru/digital/region5/default.aspx>.
14. Фуко М. Археология знания / М. Фуко; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Себрянниковой; вступит. ст. А. С. Колесникова. — Изд. 2-е, испр. — СПб. : Гуманитарная Академия, 2012. — 416 с.
15. Шелестов Д. К. Историческая демография / Д. К. Шелестов. — М. : Высш. шк., 1987. — 288 с.
16. Штемпель Д. Население мира в 2000 году / Д. Штемпель; пер. с нем. с сокр. Г. Ш. Бахметовой; науч. ред., авт. предисл. к рус. изд. и примеч. А. Я. Кваша; авт. послесл. Г. Ш. Бахметова. — М. : Мысль, 1988. — 207 с.

Информация об авторе

Задорин Артем Викторович — соискатель, ассистент, кафедра истории России, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.

Author

Zadorin Artem Viktorovich — PhD student, Instructor, Chair of History of Russia, Siberian Federal University, 82, Svobodnyi avenue, 660041, Krasnoyarsk, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.